

— Вполне неплохо, — сказал Цзян И. Большие куски мяса не вызывали у него аппетита, но несколько овощных блюд выглядели хорошо, да и вкус был сносным. Булочка с гарниром — тоже неплохой вариант.

Фэн Цинь, видя, что тот предпочитает овощи, сам принялся за мясо. Внешне оно выглядело не очень, но на вкус было вполне сносно. Он вырезал кусок постного мяса, макнул в соус и переложил в миску Цзян И. Тот посмотрел, взял и съел, слегка изменив мнение о мясном блюде.

После еды Фэн Цинь сказал:

— Мне нужно на совещание. Пойдешь со мной?

Цзян И понимал, что Фэн Цинь хотел показать: он больше не прячет его ни от дел государственных, ни от личных. Но Цзян И смертельно устал, да и звания не имел, поэтому на совещании ему делать нечего.

— Я слишком устал, хочу умыться и спать, — ответил он.

Цзян И весь день был в пути, так что усталость была естественной.

— Тогда отдыхай скорее. Я не знаю, когда вернусь, свечку мне не оставляй.

Цзян И кивнул.

Фэн Цинь наказал Юсину присматривать за ним и отправился в командирский шатер.

В этот поход Фэн Цинь брал только проверенных людей, в основном из своего круга. Так что даже то, что Цзян И жил в его шатре, никто не обсуждал.

Совещание затянулось до глубокой ночи. Когда Фэн Цинь вернулся, Цзян И уже крепко спал.

Он быстро умылся, снял верхнюю одежду и лег. Под Цзян И постель была чуть теплой, но не горячей. Фэн Цинь про себя вздохнул, притянул его к себе и подумал: «Надо раньше заканчивать дела, чтобы возвращаться к нему спать. Так ему будет теплее, и спать он будет спокойнее».

На следующий день первое сражение началось, как и предсказывал Фэн Цинь.

Цзян И не владел боевыми искусствами и помочь не мог. Чтобы не мешать Фэн Циню и брату, он остался в лагере ждать вестей.

Раненых привозили одного за другим, повозки с стрелами и камнями были в пути. Даже в тылу было беспокойно.

Цзян И побыл в шатре, увидел, что врачи завалены, и пошел помогать.

В такой момент врачам было плевать на звания, лишняя пара рук была кстати.

Цзян И осмотрел раненых: раны были поверхностными, не смертельными. Он выдохнул и стал помогать греть воду, бинтовать...

Через два часа войска Мува отступили, Фэн Цинь вернулся с войском. Он сразу в шатер, даже не спросив, где Цзян И.

Когда Цзян И закончил и вернулся в главный шатер, уже был ужин.

— Барин, умойтесь и поешьте, в обед не ели, — с сочувствием сказал Сяфэн. Тот тоже помогал врачам, а в обед хоть еду и привозили, кто имел время есть? Максимум — половину булочки в рот, чтобы не голодным быть.

Цзян И проголодался всерьез. Умыл руки, сел.

— Иди садись со мной, тоже весь день трудился.

Сяфэн сегодня устал не меньше, а после лет службы они знали друг друга, как свои пять пальцев, и Цзян И не хотел с ним церемониться.

— Не стоит, барин, я с евнухом Юем поем, — ответил Сяфэн.

Дома бы еще ничего, а тут вдруг войдет князь Лю — нарушение приличий.

— Давай, поешь и иди спать, — отмахнулся Цзян И. Все так устали, какая тут церемония?

Сяфэн пришлось подчиниться, он сел и молча поел с хозяином.

После ужина Цзян И смыл кровь и лег.

Фэн Цинь вернулся за полночь, лег и привычно обнял Цзян И.

Цзян И пошевелился и проснулся.

— Я тебя разбудил? — тихо спросил Фэн Цинь.

Цзян И был еще в полусне, лень было говорить, он лишь слегка покачал головой.

— Спи, — Фэн Цинь поправил одеяло.

Цзян И повернулся на бок к Фэн Циню. Усталость не прошла, но мысли прояснились, и он поинтересовался:

— Битва прошла не так гладко?

Фэн Цинь был уставшим телом, но бодр духом. Сопровождение его тревожило, спать не хотелось. Раз Цзян И заговорил, он ответил:

— Силы у Мува больше, чем мы думали. Победу мы одержали, но перевеса нет. Я стараюсь беречь людей, но если бы у врага было еще чуть-чуть войск, сегодня бы мы не удержались. По логике, Мува не должны быть такими сильными. До нас они имели преимущество, но с нашим приходом я рассчитывал на легкую победу. К тому же, мне слышалось, что в войсках Мува говорят по-нашему. Не показалось мне.

Цзян И нахмурился:

— Что собираешься делать?

— Я уже отправил лазутчиков, посмотрим, что найдут.

— Угу. Теперь только ждать.

— Спи, ночью здесь холодно. Если тебе еще холодно, завтра скажи Юсину, пусть принесет еще одеяло.

Цзян И промолчал. На самом деле, когда Фэн Цинь был рядом, ему каждую ночь было тепло, даже жарко, но сказать об этом он не мог.

Фэн Цинь подумал, что он просто хочет спать, и больше ничего не сказал, обняв его.

В последующие два дня Фэн Цинь был на совещаниях. Цзян И, когда был свободен, помогал врачам. Так солдаты к нему привыкли.

В этот день Цзян И возвращался из медпункта и увидел у командирского шатра толпу, все были серьезные.

Он подошел ближе и увидел, как брат поддерживает человека в черном. Тот был тяжело ранен, без сознания, выглядел плохо.

— Сначала отвезите его в медпункт, — приказал Фэн Цинь.

Цзян Ду не медлил и с людьми отправил раненого.

Фэн Цинь заметил Цзян И, взял его за руку и ввел в шатер. Остальные последовали.

— Вы совещайтесь, а я пойду, — Цзян И почувствовал себя лишним.

— Ничего, как раз помоги нам подумать, — Фэн Цинь знал талант Цзян И и хотел, чтобы тот остался.

Другие тоже слышали о Цзян И и считали, что лишний ум не помешает.

— Что думаете, Ваше Высочество? — спросил один.

Фэн Цинь ответил:

— Гуй И силен в кунг-фу, а вернулся с тяжелыми ранениями, значит, у Мува есть мастер. Но по нашим данным о Мува, у них нет того, кто смог бы так сильно покалечить Гуй И.

Сейчас они явно не знают врага в лицо — это самая большая проблема.

Фэн Е сказал:

— Верно. Жизнь Гуй И, скорее всего, спасут, но когда он очнется — неизвестно. Нам нужно усилить бдительность.

— Брат прав, — Фэн Цинь посмотрел на Цзян И. — Ты что думаешь?

Цзян И подумал и сказал:

— Раз Гуй И силен, тот, кто его ранил, — мастер. В кунг-фу как в учебе: большинство посредственны, вершинники редки. Если князь хочет найти, зацепки есть. У тебя свои пути при дворе, у князя Сяна — в мире боевых искусств.

Фэн Цинь улыбнулся:

— Чтобы Мува за короткое время вырастили такого мастера без утечки сведений — невозможно. Даже если Великая Шэн не следит, кто-нибудь да заметит. Раз слухов нет, значит, это временное подкрепление. В этом направлении искать проще.

— Хорошо, я сейчас отправлю письмо, — Фэн Е сказал. В этих делах он разбирался лучше Фэн Циня, который не был связан с миром боевых искусств, и знал, как там определяют школы.

— Спасибо, брат, — сказал Цзян И.

Фэн Е улыбнулся и вышел.

Остальных дел больше не было, разошлись спать.

Фэн Цинь с улыбкой смотрел на Цзян И:

— В следующий раз обязательно беру тебя на совещание. Много времени сэкономит.

Цзян И опустил глаза:

— У тебя талантов полон двор, и без меня бы догадались.

— Не факт, — Фэн Цинь очень хотел поцеловать Цзян И, но обнимать его во сне — уже предел. Лучше не испытывать терпение Цзян И. Цзян И добр, но именно добрые бывают самыми беспощадными.

Вижу, что многие интересуются Цзян Ду. Позволю себе небольшой спойлер.

Цзян Ду действительно будет второстепенным персонажем в другой паре, но его вторая половинка появится чуть позже. Не торопите события!

<http://bllate.org/book/16585/1515439>